

СЕМАНТИКА И СИНТАКСИС ГЛАГОЛОВ С КОМПОНЕНТАМИ УЧИН 'СКАЗАТЬ' — Т1УН 'ГОВОРИТЬ' В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

THE SEMANTICS AND SYNTAX OF VERBS WITH THE COMPONENTS OF THE WORDS УЧИН 'SAY' — Т1УН 'SPEAK' IN LAK LANGUAGE

S. Kakvaeva

Summary. The article discusses the semantic, grammatical (species) and syntactic features of verbal nouns with *uchin* — *t1un* components, which occupy a significant place in the word formation of verbs in the Lak language. Attention is paid to the nature of the influence of the transition semantics of the verbal components of such titles on the structural type of the sentence that violates the ergative standard.

Keywords: compound verbs, case frame of a compound verb, case semantics, predicative basis of a sentence, ergative construction.

Кakwaeva Сабрина Бастаминовна

К.филол.н., Дагестанский государственный медицинский университет (г. Махачкала)
sabri82@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются семантические, грамматические (видовые) и синтаксические особенности глагольных наименований с компонентами *учин* — *т1ун*, занимающих значительное место в словообразовании глаголов в лакском языке. Обращается внимание на характер влияния переходной семантики глагольных компонентов таких наименований на структурный тип предложения, нарушающего стандарт эргативной схемы.

Ключевые слова: составные глагола, падежная рамка составного глагола, падежная семантика, предикативная основа предложения, эргативная конструкция.

Общая характеристика глаголов учин-т1ун

Глаголы *учин-т1ун*, обозначающие речь и звучание, занимают значительное место в лакском языке. Они участвуют в словообразовании, формообразовании и синтаксисе. Так, в обратном словаре И.Х. Абдуллаева (2014) зафиксировано 185 глаголов с компонентом *т1ун* и 105 — с компонентом *учин*. В работе С.Э. Шамсудиновой (2009) представлено 387 слов с компонентом *т1ун*, большинство которых имеют и соотносительные пары с элементом *учин /чин*. При этом количество «первообразных», непроизводных глаголов в лакском языке меньше 300 единиц [12. 195–200].

Оба глагола по первичной семантике являются переходными, трёхвалентными и предполагают наличие: 1) субъекта речи, которым является производитель речи /звучания; 2) объекта, называющего содержание речи или звучания; 3) адресата речи. Однако в функции автономных словоформ данные глаголы выступают только при передаче прямой и косвенной речи, при этом наличие актанта, заполняющего валентность адресата (*щихь учин* 'кому сказать'), не является обязательным:

(1) *Аьйшатлул, ... дивирнахь чичин бувну, къашавай дура, ина ккаккан ччай бур... т1уй, чагъар гъан бувссия.* 'Айшат, попросив дибира, послала письмо, говоря, (что) болею, хочу тебя видеть...' (К. Закуев).

Внутренняя речь тоже вводится формами этих глаголов:

(2) *Пикримур, Ибрагъимлуцал ци нурмалий ккаккаву дан хъиннивав т1уй, къарал дакъа бия.* 'А мысль беспокойно билась, обдумывая (говоря), как бы организовать встречу с Ибрагимом' (К. Закуев).

Однако одной из главных функций глаголов *учин-т1ун* является словообразовательная функция: в составе аналитических лексем глагольный компонент десемантизируется и выполняет фактически роль вербализирующего суффикса при препозитивном компоненте, представляющем собой, как правило, звукоподражательный или звукосимволический элемент, слабо дифференцированный в качестве части речи (аморфное слово). В части случаев такой компонент получил статус существительных, но в основной массе образований остаётся неавтономным или слабо автономным (по терминологии В.А. Плуныяна [9. 32–33]). Например: *балай учин* 'песню спеть' — *балай т1ун* 'песню петь'; *зерт1 учин* 'скрипнуть' — *зерт1а т1ун* 'скрипеть' (букв. 'скрип сказать/произвести').

Глагол *учин* обозначает целостное действие или событие и обладает полной парадигмой, свойственной глаголам перфектного вида. В итеративном виде, обозначающем повторное или хабитуальное действие, к корню присоединяется суффикс *-а/-ава*: *учаван* (инф.), *учай(р)* (наст. общ.). Соотносительный глагол дуративного вида *т1ун* образован не по обычной модели (корень + суф.

-ла-: *чичин-чичлан* 'написать — писать'), а супплетивно, от другого корня, и обозначает процесс во всех формах времён и наклонений.

Формальный статус переходности таких глаголов позволяет им порождать как эргативную, так и номинативную конструкции. Ср.:

(3¹) *Душил* (эрг.) *балай* (ном.) *увкунни*. 'Девушка (песню) спела' (наст. перф.)

(3²) *Душил* (эрг.) *балай* (ном.) *учай*. 'Девушка поёт (наст. общ.)'

(3³) *Душ* (ном.) *балай* (ном.) *тIий бур*. 'Девушка (песню) поёт' (наст. продолж.)

В нашем примере (3) неглагольный компонент сочетания *балай* получил значение существительного и является автономной словоформой. Но и в тех случаях, когда приглагольный компонент является семантически неавтономной или слабо автономной единицей (таковы все звукоподражательные и звукоименные компоненты таких сочетаний), синтаксические конструкции образуются по этой же модели. Например, (4):

(4¹) *Ккаччил* (эрг.) *xIan* (ном.) *увкунни*. 'Собака пролаяла' (наст. перф.)

(4²) *Ккаччил* (эрг.) *xIan учайссар* 'Собака лает' (свойство субъекта)

(4³) *Ккаччи* (ном.) *xIan тIий бур* 'Собака лает' (наст. продолж.)

Если при одушевлённом субъекте эргативность конструкций с компонентом *учин* семантически объяснима, то формальная эргативность таких конструкций при неодушевлённом субъекте и при семантической непереходности самого глагола создаёт серьёзные проблемы для исследователя. Ср.:

(5¹) *Нузал* (эрг.) *зертI увкунни*. 'Дверь скрипнула'

(5²) *Нузал* (эрг.) *зертI учай*. 'Дверь скрипит (иногда)'

(5³) *Нуз* (ном.) *зертIa тIий дур*. 'Дверь скрипит'

В примерах (5) возможна номинативная конструкция и при глаголе *учин*. Но в конструкциях (4) и (5) нет объекта в номинативе: аморфный звукоподражательный элемент «поглощён» глаголом, поэтому конструкции без прямого объекта в номинативе и субъектом в эргативе характеризуются как квазиэргативные [4, 88–89]

Степень автономности словоформ, входящих в состав конструкций этой модели, не всегда определяется однозначно, отчего зависит и написание этих единиц. Один из первых исследователей дагестанских языков П. К. Услар в дескриптивном описании лакского языка привёл список из 13 единиц этой модели в слитном написании, напр.: *кьутIучин* — *стукнуть*, *кьутIтIун* или *кьутIатIун* — *стукать* [11, 183]. По действующим правилам орфографии слитно пишутся те глаголы, первый компонент кото-

рых состоит из одной гласной (*аьтIун* 'плакать', *оьтIун* 'звать') или одного открытого слога (*хьячин* 'треснуть', *чIачин* 'обратиться с мольбой' и под.). Остальные образования пишутся раздельно и определяются как «сложносоставные глаголы». В словаре такие единицы представлены в гнёздах по заглавному слову или в виде самостоятельных статей, как вокабула. Например, в гнезде: *кьутI учин* стукнуть; как вокабула: *кьутI учин* постучать, стукнуть [1, 428–429].

Вопрос о принципах разграничения сложных глаголов и глагольных словосочетаний в лакском языке был поставлен Р. Г. Эльдаровой [13, 28–29]. К таким принципам относится принцип делимости компонентов (например, в диалоге: *кьутI увкуруив?* 'постучали?' — *увкунни*, т.е. глагольный компонент употреблён в значении 'да') и проницаемости конструкции (*нузайн кьутI циван учав?* 'в дверь зачем стукнул?'). Эти принципы являются общими для свободного словосочетания и сложносоставного глагола, чем обусловлено раздельное написание описываемых нами конструкций.

Однако степень семантической слитности компонентов по отдельным группам глаголов неодинакова и представляет собой как бы континуум. Наибольшей семантической слитностью обладают те единицы, в которых препозитивный компонент представляет собой звукоподражательный или звукоименный комплекс, не имеющий статуса самостоятельного слова, напр., *хьап учин* 'схватить', *чантI учин* 'проснуться'. В таких комплексах семантически стёртыми являются оба компонента, но они обладают признаком делимости и проницаемости. В отдельных случаях, как, например, в словоформах типа *аьтIун* 'плакать', *оьтIун* 'звать', *кьавтIун* 'плясать' и подобных, неавтономные компоненты являются непроницаемыми и неотделимыми, что отражается и графически в их написании. Есть и такие сочетания, в которых препозитивные компоненты приобрели значение автономных слов. Таково, например, существительное *тIанкI* 'прыжок' и омонимичный звукоподражательный комплекс в глаголе *тIанкI учин* 'прыгнуть', *кьацI* 'рот' и *кьацI учин* 'укусить', *ппай* 'поцелуй' и *ппай учин* 'поцеловать' и др. Такие имена обрели всю парадигму существительного. В других случаях препозитивные компоненты являются слабо автономными и их употребление ограничено отдельными падежными формами, например: *пIякь учин* 'лопнуть, взорваться' — *пIякьлил чIу* 'звук разрыва' (в род. п. в сочетании с существительным широкого значения *чIу* 'звук').

Глагольные компоненты *учин* — *тIун* в таких сочетаниях тоже представляет собой слабо автономные словоформы, выполняющие фактически функцию суффиксов для образования соответствующей глагольной номинации.

Образование глагольных номинаций, в состав которых входит вспомогательный глагол речи и звукоподражательный компонент наблюдается и в других дагестанских языках, в частности в арчинском [13, 33–35], напр.: *аьн-ша-бос* 'кашлять', *хуху-бос* 'пилить' и под. В аварском языке, на наш взгляд, в вербализации звукоподражательных компонентов участвуют суффиксы: *ахлизе* 'звать' (ср. лак. *овтлун*), *элодизе* 'плакать' (лак. *аьтлун*), *кьурдизе* 'плясать' (лак. *кьавтлун*), *угьизе* — *угьдизе* 'стонать' (ср. лак. *угь учин* — *угь тлун*), *хьасизе* — *хьасдезе* 'чесать(ся)' (ср. *ххяп тлун*) и под. Элементы **-дизе** и **-дезе** сопоставимы с глагольными компонентами в лакском языке. Вопросы, связанные с категорией вида в аварском языке разрабатываются в [8, 126–167].

Семантика и синтаксис глагольных номинаций с компонентами учин-тлун в составе словосочетания и предложения

По значению препозитивного компонента, номинации с глаголами *учин-тлун* можно разделить на две группы: 1) с компонентом, обозначающим содержание речевого акта; 2) с звукоподражательным или звуко-символическим компонентом.

К первой группе относятся глаголы, обозначающие призыв, мольбу, хвалу и другие подобные действия, выражающие эмоциональные действия и отношения человека — субъекта действия. В глаголах с общим значением призыва, адресатом которого является обобщённое лицо, первым компонентом является существительное или употреблённое в значении существительного слово, обозначающее цель призыва. К ним относятся, например: *овтлун* 'звать', *леххаву тлун* 'призывать о помощи', *аквар тлун* 'призывать на намаз' и *ахттайн учин*, *ахттакьун учин*, *маркIачIан учин* и под., обозначающие время намаза, *патIухIа учин* (*патIухIа* — первое слово при обращении глашатая к народу). Эмоциональное состояние субъекта выражают сочетания *вев тлун* 'кричать', *балай тлун* 'петь', *зума тлун* 'причитать, оплакивать', *мяш тлун* (*мяш!* 'вот, смотри' — междометие), *зай учин* (*зай!* 'проклятие'), *чIа учин* 'пожелать', *лергь тлун* 'умолять', *гьуш учин* 'сделать донос', *цIа учин* 'посвятить' и подобные.

Способность сочетаться с другими словоформами у этих глаголов разная. Одни из них, обозначая события, общие призывы, не требуют обозначения ни субъекта (он является определённым или неопределённым), ни адресата (он обобщённый), напр., *аквар тIий бур* 'призывают на намаз'. В других случаях глаголы управляют тем или иным падежом в зависимости от значения. Падежная рамка глаголов с компонентом *учин-тлун* может включать прямой объект в форме номинатива и косвенный объект в форме адрессива (показатель **-хь**):

(1) *заннахь* (адр.) *цIими* (ном.) *чIа чин* 'у бога милость просить', *цияннахь* (адр.) *хьус* (ном.) *мяш тлун* 'всем хвалиться достатком' — в этих случаях глаголы функционируют в рамках переходных глаголов.

В других случаях препозитивный компонент — аналог прямого объекта — как бы поглощается глагольным компонентом, и значение прямого объекта, которое в данном случае совмещено и со значением адресата, переходит к другому падежу — целевому падежу серии суперэссива (суперлатив **-йн**):

(2) *чIаххуврайн овьчин* 'соседей позвать/пригласить'; *жьматрайн леххаву учин* 'обществу бросить клич о тревоге'.

Глаголы, обозначающие речевые действия, связанные с выражением эмоций и эмоциональных отношений, управляют элативом серии постэссива (постэлатив **-ха**), со значением адресата и объекта отношения:

(3) *ватандалуха балай тлун* 'о родине петь'; *душманнаха зай тлун* 'врага проклинать'

Отсутствие прямого объекта (он включён в предикат) в глаголах типа (2) и (3) не препятствует формированию эрагативной конструкции, хотя и не стандартной (без прямого объекта в номинативе): *Расуллул* (эрг.) *чIаххурайн* (суперлатив) *овькунни* 'Расул соседей пригласил'; *Танил* (эрг.) *ттуха* (постэл.) *зай увкунни* 'Она меня прокляла'. Такое употребление падежей, на наш взгляд, в большей степени соответствует семантике глагола, чем употребление винительного падежа в соотносительных глаголах русского языка, формально относящихся к переходным.

Схемы управления глаголов этого типа могут быть индивидуальными и вариативными. Например:

гьуш учин 'донести' < *цил* (эрг.) 'кто', *цийин* (суперлат.) / *цихь* (адрес.) 'кому', *ция* (суперэл.) 'о ком' >;
цIа чин 'посвятить' < *цил* (эрг.) 'кто', *ци* (ном.), *цин* (датель) 'кому' >.

Ко второй группе относятся номинации, в которых первый компонент представлен звукоподражательным или звуко-символическим комплексом. Структурные типы этих комплексов представлены в работах И.Х. Абдуллаева (1979) и Р.Г. Эльдаровой (2003). По своему значению различается несколько разрядов составных глаголов этого типа:

1) глаголы, обозначающие речь и особенности речи человека:

гьалгьа тлун 'говорить' (*гьалгьа* 'раговор'), *кьякья тлун* 'осуждать', *пIур-пIур тлун* 'ворчат', *баь-баь тлун* 'заикаться';

2) глаголы, имитирующие звуки, характерные для живых существ, (животных, птиц, насекомых): *хIан тлун* 'па-

яТЬ, мяЪ т1ун 'блеять', ч1ев-ч1ев т1ун 'чирикать', гъав-гъав т1ун 'жужжать' и под.;

3) глаголы, обозначающие неречевые звуки, издаваемые человеком или сопровождающие проявления его физиологического, эмоционального, психологического состояния: *щот1 учин* 'свистнуть', *х1укъ учин* 'икнуть', *оьни учин* 'сморкнуться', *пиши учин* 'улыбнуться', *ппай учин* 'поцеловать', *щак т1ун* 'подозревать', *х1уч1 т1ун* 'робеть', *ццах учин* 'испугаться', *зурзу т1ун* 'дрожать' и под.;

4) глаголы, обозначающие звуки, сопровождающие природные явления: *къув т1ун* 'греметь (о громае)', *ц1унар т1ун* 'сверкать (о молнии)', *жюржу т1ун* 'журчать', *ххурх-ху т1ун* 'грохотать (о потоке)', *сив-сив т1ун* 'моросить', *хъ-хъев-хъхъев т1ун* 'дуть (о ветре)' и под.;

5) глаголы, обозначающие разнообразие движения: *аьрчча т1ун* 'хромать', *ххярк т1ун* 'ползать', *сукку т1ун* 'шевелиться, двигаться', *х1уркку т1ун* 'шататься', *хъюлчу т1ун* 'качаться', *т1анкла т1ун* 'прыгать', *гъувзу т1ун* 'колыхаться' и под.

6) глаголы, обозначающие физические действия и занятия: *гъай т1ун* 'пахать', *ххуку т1ун* 'пилить', *ках т1ун* 'гладить', *хъап учин* 'схватить', *хъита т1ун* 'рваться, стремиться куда-то' и под.;

7) глаголы, обозначающие световые явления: *ламт учин* 'вспыхнуть', *пар-пар т1ун* 'сверкать', *ц1ай-ц1ай т1ун* 'блестеть' и под.

Эти глаголы различаются по категории переходности-непереходности. Как общий признак всех глаголов этого типа можно отметить, что в сочетании с компонентом *т1ун* они обозначают процесс и образуют, как правило, номинативную или биноминативную конструкции: (1)

Гъарал сив-сив т1уй дур 'Дождь моросит'; (2) *Ккарччи х1уркку т1уй дур* 'Зуб шатаётся'; (3) *Ц1унар т1уй дур* 'Молнии сверкают'; (4) *Душ пиши т1уй бур* 'Девушка улыбается'; (5) *Ппу хъу гъай т1уй ур* 'Отец поле пашет'; (6) *Душ ццах т1уй бур* 'Девушка боится'. В некоторых случаях такие конструкции сопоставимы с односоставными безличными предложениями, обозначая состояние природы, как в (1, 3). При наличии личного или одушевлённого субъекта образуется биноминативная конструкция, как в (5).

Не все глаголы имеют соотносительные пары с глаголом **учин**, обозначающие целостное действие при одушевлённом субъекте и событие — при неодушевлённом субъекте, например *аьрчча т1ун* 'хромать', *х1уркку т1ун* 'шататься'. При наличии соотносительных глаголов совершенного вида они образуют эргативную конструкцию с активным личным (и одушевлённым) субъектом и номинативную — с неодушевлённым или инактивным субъектом: (4¹) *Душил* (эрг.) *пиши увкунни* 'Девушка улыбнулась'; (5²) *Буттал* (эрг.) *хъу* (ном.) *гъай кунни* 'Отец поле вспахал'; (3¹) *Ц1унар увкунни* 'Молния сверкнула'; (6¹) *Душ* (ном.) *ццах увкунни* 'Девушка испугалась/вздрыгнула'.

Выводы

Наличие в лакском языке значительной группы глагольных наименований с компонентами **учин- т1ун**, обладающих своими, часто индивидуальными, синтаксическими особенностями, требуют тщательного изучения этой группы, что представляет интерес как для теории, так и для прагматических целей функционирования языка в билингвальной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев И. Х. Лакско-русский словарь. — Махачкала, ИЯЛИ ДНЦ РАН. Изд.-во АЛЕФ, 1918.
2. Абдуллаев И. Х. Обратный словообразовательно-морфемный словарь лакского языка. — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. Изд.-во «АЛЕФ», 2014.
3. Абдуллаев И. Х. Мимео-изобразительные слова в лакском языке // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания. Т. VI. Тбилиси, 1979. С. 168–174.
4. Баширова Ж. Д. Структурно-семантические типы простого предложения в лакском языке. — Махачкала: Даггоспедуниверситет, 2011.
5. Казенин К. И. Синтаксис современного лакского языка. — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН., Изд.-во «АЛЕФ», 2013
6. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка. — Санкт-Петербург: АЛТЕИЯ, 2003.
7. Климов Г. А., Алексеев М. Е. Типология кавказских языков. — Москва: Изд. «Наука», 1980.
8. Маллаева З. М. Глагол аварского языка. — Махачкала, 2012.
9. Плунгян В. А. Общая морфология. Изд. 3-е. — М.: «Книжный дом «Либроком», 2010.
10. Шамсудинова С. Э. Словообразование глаголов в лакском языке. Диссертация на соискание уч. ст. к. ф. н. — Махачкала, 2009. Приложение, с. 1–11.
11. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. Лакский язык. Тифлис, 1890.
12. Хайдаков С. М. Очерки по лакской диалектологии. Москва: — Изд. «Наука», 1966.
13. Хайдаков С. М. Система глагола в дагестанских языках. — М.: Изд. «Наука», 1975.
14. Эльдарова Р. Г. Морфология лакского глагола. Диссертация на на соискание уч. ст. к. филол. наук. Махачкала, 1996.
15. Редупликация и её роль в лакском языке // Абдуллаев И. Х., Эльдарова Р. Г. Вопросы лексики и словообразования лакского языка. — ДГУ, Махачкала, 2003. С. 64–97.